

# ЗНАКОМЬТЕСЬ:

→ 3 стр. → «МК» → 20 ОКТЯБРЯ 1973

## ТЕАТРЫ В НОВОМ СЕЗОНЕ

### Театр юного зрителя

## ТАМ, ГДЕ САЛЬЕРИ И Д'АРТАНЬЯН

...Пожалуй, только гению Шалалина да Симонова удалось так вдохновенно воплотить на сцене образ Сальери. Не одно поколение в истории театрального искусства стремилось разрешить серьезнейшую загадку — сценичность пушкинских пьес. В особенности, маленьких трагедий. В них поистине поразительна концентрация мыслей, идей, спрессованных с невиданной гениальностью. Может быть, поэтому трудно театру раздвинуть пушкинскую ситуацию, которая не подвластна даже истории. Во всяком случае, дважды Пушкин «взял грех на душу»: убийство царевича Дмитрия в «Борисе Годунове», в действительности места не имевшее. И второй раз — став жертвой легенды о том, что Сальери якобы хотел отравить Моцарта. Сальери у Пушкина в чем-то подобен спущенному рыдарию, перебирающему в своих «погребках» сокровища музыки, хотя в действительности это был неплохой композитор, учитель Шуберта и Бетховена.

Но эта история и Пушкина. А в чем его трудность

для театра?.. То, что в любой пьесе легко бы как итог пяти актов, здесь сжато до афоризма: «Все говорят: нет правды на земле, но нет ее и выше».

Если в «Моцарте и Сальери» исследуется проблема прав человека на чужую жизнь, то в центре «Каменного гостя» новый аспект — права человека в любви. В конце концов, главный герой этой трагедии Дон Жуан понимает, что та любовь, которую он искусно тиражировал все годы, — не главная. Она тоже не достигла власти в той области, которую избрал. Как Барон — в своей, а Сальери — в своей. И, пожалуй, самая сложная в звене этих пьес — «Пир во время чумы». Так как же перенести все это на театр? Вопрос, который мучил и продолжает мучить многих, и уже не однажды

ставит перед собой театр. Чем ясный: «Нет режиссера, театра и зрителя, которые могли бы создать этот спектакль». И все-таки поиск продолжается. Как магнитом, притягивает к себе эта своеобразная симфония жизни, созданная Пушкиным в зените постижения мира. Нестыкаяющийся интерес этот понятен, ибо в маленьких трагедиях со всей силой гения исследуется проблема вечная: человек и действительность. В центре здесь — желания человека и его возможности, духовные силы и границы власти. В центре — вопрос: зачем ты пришел в эту жизнь и до каких пределов можешь подняться? И, несомненно, заслуживает вселенского уважения то пристальное внимание, с которым Тульский театр юного зрителя примеривается к «жемчужине» русской драматургии. И можно понять тот лаконизм, с которым тюзовцы говорят о предстоящем «бое».

Вот и сейчас в беседе с нами режиссер театра Юрий Николаевич Дроздов предельно краток:

— К 175-летию Александра Сергеевича Пушкина театр начал готовиться. Выпускники Тульского филиала театрального училища имени Щукина, артисты нашего театра темой для своих дипломных спектаклей избрали маленькие трагедии А. С. Пушкина.

Что ж, молодости свойственно дерзать. И в нелегком пути избранном театром, желаем ему удачи.

А чем еще интересен новый сезон?

В ответ на этот вопрос Ю. Н. Дроздов говорит о том, что после гастролей в Смоленске и по области театр 13 октября начал свой новый сезон спектаклем «Неравный бой». Режиссер этого спектакля Л. А. Шалов. К празднику открытия

приурочен и другой новый спектакль — для детей — «Аленький цветочек» режиссера Г. И. Кондрашовой. В будущем репертуаре наряду с теми работами, которые уже знакомы всем по прошлому сезону, — с такими, как «20 лет спустя», «Обратный адрес», туляки увидят спектакль по пьесе Леонова «Нашествие», чеховский «Вишневый сад»...

— Над каким спектаклем работаете вы в настоящее время, Юрий Николаевич?

— В настоящее время готовимся к декаде чешской драматургии, работаем над спектаклем «Волюнтеризм из Стракоши». Далее в планах — новая инсценировка «Шевалье Д'Артаньян». Авторы ее — Семен Бульба, режиссер Московского ТЮЗа, и Леонид Филатов, актер Театра на Таганке. Они создали инсценировку по известному роману Дюма. Насколько интересно получится, смо-

жете увидеть, когда будет сдан наш спектакль. Сейчас же могу только сказать, что то количество сценических и экранных вариантов, которые уже существуют по мотивам столь популярного произведения, налагает особую ответственность. И все мы, кто занят в работе над спектаклем, ответственность эту сознаем в полной мере.

Да, ответственность немалая. Но если уж театр ее сознает, то, стало быть, должен быть спектакль интересный. Посмотрим, как оправдаются наши надежды на это, а пока юным зрителям, да и тем, кто постарше (Д'Артаньян любит все!), остается только предполагать, только задаваться бесперспективными вопросами. Будет ли он храбрым и веселым, будет ли только пешкой в игре кардинала и королевы, этот вечно неунывающий шевалье? А как он переправится на сцене через Ла-Манш? И как мушкетеры будут скакать верхом? Эти и подобные этим вопросы задают себе будущие зрители, все, кто в новом сезоне придет в театр, чтобы увидеть нового Д'Артаньяна...